

БОЛЕЕ трех десятилетий откликаются сердца людей, живущих в разных концах страны советской, на родниково чистый, задушевный голос Мустая Карима. Сначала он доносился, воплощенный в стихотворные строки, полные истинной поэзии, неизбывной любви к родной земле, его породившей:

Башикиря,
я снова вдалеке
От звезд твоих,
но неразлучен
с ними.
Где б ни был,
у меня на языке
Всегда твоё
единственное имя.

И в зимнюю
таинственную ночь,
Земля,
ты не перестаешь
мне сниться,
Являясь, мне
в грех образах,
в грех лицах —
Как мать моя,
жена моя и дочь.

По-прежнему волнует лирика Мустая Карима, но рядом с ней, проникнутые ее теплом, философски осмысленные, явились миру пьесы о нашей жизни, прошлой и настоящей. Не надо прятать память, чтобы сказать, что такими произведениями, как «Салават», «В ночь лунного затмения», «Пеший Махмут», Мустай Карим вписал яркую страницу в нашу драматургию.

Его поэзия, драматургия и проза, воздействуя друг на друга, обогащают творчество выдающегося художника слова, сумевшего создать такие замечательные произведения, как повесть «Дол-

гое-долгое детство» и драму, поистине современную и новаторскую, «Не бросай огонь, Прометей!». Не случайно они выдвинуты сейчас на соискание Ленинской премии. С момента появления их в свет в широкой и авторитетной периодике идет заинтересованный разговор об активной значимости этих удивительных созданий.

В моем восприятии, несмотря на различие жанров, и повесть, и драма сливаются в единое полотно, на котором люди сражаются со злом, утверждают нравственную чистоту, человечность, любят, страдают, верят в торжество света и разума.

Повесть «Долгое-долгое детство» — это лирическое, философски насыщенное размышление человека об истоках духовной чистоты, возвышающей людей над злом, страданиями, смертью. Это произведение почти автобиографично, что придает ему глубокий исповедальный характер. Сквозь пожар войны герою особенно отчетливо видятся те жизненные явления, из которых складывались его мироощущение, его характер, его личность.

На страницах книги возникают образы самых разных людей. Из отдельных, казалось бы,

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

частных эпизодов, новелл складывается удивительно богатая картина народной жизни. Народность заключена в самом существе авторского взгляда, в манере повествования, насыщенной стихами, народными песнями и преданиями.

Меня всегда поражали в Мустая Кариме — писателя и человеке — его открытая доброта к людям, кристальная честность и поразительная обязательность его души. Именно эти свойственные его личности качества он утверждает и несет людям в своем новом прозаическом произведении.

Сквозь тревоги века, сквозь грозы Великой Отечественной войны, сквозь все испытания, выпавшие на его долю, лирический герой Мустая

Карима идет к нынешним и грядущим поколениям советских людей. С особой силой звучат его глубоко прочувствованное признание, благодарность людям: «Сколько из них отдавали мне свое тепло, свой свет, свою силу? От самых первых моих друзей-сверстников и до сегодняшнего дня... А я все иду, все иду. Но чем дальше ухожу, тем чаще назад оглядываюсь; к напевам, звукам, в далах заблудившимся, но в памяти сохранившимся, прислушиваюсь. Они-то порой и звучат, как голос совести».

Не только воспитывать в себе идеал доброты и человечности, но и страстно бороться за его утверждение в жизни — таков пафос творчества Мустая Карима. Именно в этом смысле он и разрабатывает древний миф о Прометее.

Драма «Не бросай огонь, Прометей!» глубоко современна. В ней находит яркое образное воплощение мысль о том, что священный огонь, одухотворяющий жизнь, будет вечно пылать только тогда, когда человек станет достойным его, а значит, сможет сберечь и не даст ему угаснуть.

Любовь земной девушки Агазии подвигла титана Прометея принести огонь людям. Но величие этого подвига, по мысли

автора, будет напрасным, если люди сами не ощутят высшую духовную потребность жизненного горения.

Философия этого произведения отвечает духу сложной, полной острых общественных конфликтов жизни современного человечества. Она противостоит силам зла, угнетения и агрессии, будит мысль, зовет к единению и борьбе.

Автор горячо протестует против сил, обезличивающих человека, прижимающих его, не приемлет безверия, духовной пассивности. Своим произведением Мустай Карим продолжает романтическую линию в нашей драматургии. Благородное воздействие этой пьесы на чувства и мысли людей несомненно.

Читателя и зрителя поражают необыкновенная естественность драматического действия, близость нашему нынешнему мировосприятию, несмотря на то, что сюжет восходит к отдаленным мифологическим временам. Драматург не поддается искусу абстрактных категорий. Проблематика пьесы конкретна и жизненна.

Оба произведения Мустая Карима стоят на магистральной линии развития нашей литературы. В них поставлены важнейшие проблемы человеческого бытия, утверждаются высокие гуманистические, нравственные принципы нашей жизни.

Анатолий ЧЕПУРОВ

Муст. Карим. 1984. 21 стр.